

UDK:82(65)105.6

Диана АБДУРАМАНОВА

Доцент, Чирчикского государственного педагогического университета, Чирчик, Узбекистан

E-mail: d.abduramanova@cspu.uz, <https://ORCID.org/0009-0006-4685-4986>

По отзыву DSc, профессор Ш.Ботировой

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ДЖ. К. РОУЛИНГ КАК ФОРМА АВТОРСКОЙ НОВАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются внешняя и внутренняя интертекстуальность в художественном мире Дж. К. Роулинг как форма авторской новации. На материале цикла романов о Гарри Поттере выявляются основные способы обращения писательницы к мифологическим, фольклорным, библейским, готическим, детективным и школьно-романным традициям. Особое внимание уделяется тому, как внешние культурные источники и внутритекстовые связи участвуют в создании целостной фэнтезийной вселенной, формировании системы образов, мотивов и авторской номинации. Установлено, что интертекстуальность в произведениях Дж. К. Роулинг выполняет не декоративную, а структурно-семантическую функцию, обеспечивая многослойность текста, смысловую связанность цикла и выражение идиостиля писательницы.

Ключевые слова: Дж.К.Роулинг, Гарри Поттер, фэнтези, интертекстуальность, внешняя интертекстуальность, внутренняя интертекстуальность, авторская новация, художественный мир, идиостиль, авторская номинация.

EXTERNAL AND INTERNAL INTERTEXTUALITY IN J. K. ROWLING'S FICTIONAL WORLD AS A FORM OF AUTHORIAL INNOVATION

Annotation

This study examines external and internal intertextuality in J. K. Rowling's fictional world as forms of authorial innovation. Drawing on the Harry Potter novel series, it identifies the principal ways in which the writer engages with mythological, folkloric, biblical, Gothic, detective-fiction, and school-story traditions. Particular attention is paid to how external cultural sources and intratextual connections contribute to the construction of a coherent fantasy universe and to the development of its system of images, motifs, and authorial naming practices. The study establishes that intertextuality in J. K. Rowling's works performs not merely a decorative but a structural and semantic function, ensuring the multilayered nature of the text, the semantic coherence of the novel cycle, and the expression of the writer's individual style.

Key words: J. K. Rowling, Harry Potter, fantasy, intertextuality, external intertextuality, internal intertextuality, authorial innovation, fictional world, individual style, authorial naming.

J. K. ROULING BADIY OLAMIDA TASHQI VA ICHKI INTERTEKSTUALLIK MUALLIFLIK NOVATORLIGINING SHAKLI SIFATIDA

Annotatsiya

Ushbu maqolada J. K. Rouling badiiy olamidagi tashqi va ichki intertekstuallik mualliflik novatorligining shakli sifatida tadqiq etiladi. "Garri Potter" romanlar turkumi materiallari asosida adibaning mifologik, folklor, Bibliyaga oid, gotik, detektiv va maktab romani an'alariga murojaat qilishining asosiy usullari aniqlanadi. Tashqi madaniy manbalar hamda matn ichidagi o'zaro aloqalarning yaxlit fantastik olamni yaratish, obrazlar va motivlar tizimini shakllantirish, shuningdek, mualliflik nominatsiyalarini yuzaga keltirishdagi o'rniga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot natijasida J. K. Rouling asarlarida intertekstuallik bezak vazifasini emas, balki strukturaviy-semantik funksiyani bajarishi, matnning ko'pqatlamliligini, romanlar turkumining mazmuniy yaxlitligini hamda adiba individual uslubining namoyon bo'lishini ta'minlashi asoslandi.

Kalit so'zlar: J. K. Rouling, Garri Potter, fentezi, intertekstuallik, tashqi intertekstuallik, ichki intertekstuallik, mualliflik novatorligi, badiiy olam, individual uslub, mualliflik nominatsiyasi.

Введение. Современное литературоведение рассматривает жанр фэнтези как сложную форму художественного миромоделирования, в которой взаимодействуют мифологические, фольклорные, литературные и культурно-исторические коды. В этом аспекте цикл романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере представляет особый исследовательский интерес, поскольку созданный писательницей художественный мир отличается внутренней целостностью, символической насыщенностью и многоуровневой системой интертекстуальных связей.

Интертекстуальность в произведениях Дж. К. Роулинг проявляется не только в обращении к внешним культурным источникам, но и в организации внутренних связей между романами цикла. Мифологические, фольклорные, библейские, готические, детективные и школьно-романные элементы включаются в структуру фэнтезийного повествования и получают новые художественные функции. Повторяющиеся мотивы, символы, имена, предметные детали и сюжетные параллели формируют целостное смысловое пространство произведений о Гарри Поттере.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых творчеству Дж. К. Роулинг, внешняя и внутренняя интертекстуальность как взаимосвязанные механизмы авторского миромоделирования требуют специального рассмотрения. Цель статьи состоит в выявлении специфики внешней и внутренней интертекстуальности в художественном мире Дж. К. Роулинг и определении их роли в реализации авторской новации. Материалом исследования служит цикл романов о Гарри Поттере.

Методология и литературный анализ. Методологическую основу исследования составляет комплексный литературоведческий подход, объединяющий сравнительно-типологический, структурно-семиотический, интертекстуальный и герменевтический методы анализа художественного текста. Исходным для настоящей статьи является понимание художественного произведения как сложной смысловой системы, формирующейся не только за счёт внутренней организации образов, мотивов, сюжетных связей и композиционных повторов, но и через взаимодействие с предшествующими культурными текстами. В данном аспекте значимыми являются идеи М. М. Бахтина о диалогической природе художественного слова и литературного сознания, поскольку интертекстуальность в произведениях Дж. К. Роулинг рассматривается как особая форма диалога с мифологической, фольклорной, литературной и культурно-исторической традицией[2]. Теоретическое осмысление категории интертекстуальности опирается также на концепцию Ю. Кристевой, согласно которой текст представляет собой пространство пересечения и трансформации иных текстов[2], а также на классификацию транстекстуальных отношений Ж. Женетта, позволяющую разграничивать аллюзию, реминисценцию, гипертекстуальную переработку, жанровую трансформацию и иные формы межтекстового взаимодействия[2]. Структурно-семиотический аспект исследования связан с положениями Ю. М. Лотмана о художественном тексте как моделирующей системе, в которой отдельные элементы приобретают значение в составе целостной семиотической организации[3]. Современное понимание интертекстуальности как многоуровневого механизма смыслообразования уточняется с опорой на коллективную монографию «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов», где интертекст рассматривается в связи с различными формами дискурсивной организации и семантической репрезентации[4]. При анализе жанровой природы фэнтези учитывается докторская диссертация О. С. Наумчик, в которой английское фэнтези исследуется как художественная система миромоделирования, основанная на игровых, пространственно-временных и смыслообразующих механизмах[5]. Для уточнения жанрово-поэтических признаков современной фэнтезийной прозы привлекается докторская диссертация Е. А. Сафрон, посвящённая поэтике городского фэнтези и его моделям художественной организации в литературе XX — начала XXI века[6]. В аспекте собственно интертекстуальной организации фэнтезийного цикла значимым является диссертационное исследование А. Н. Кулькова, в котором специфика интертекстуальности рассматривается на материале цикла романов Т. Пратчетта «Плоский мир» и позволяет уточнить механизмы межтекстовой игры, жанровой трансформации и пародийно-аллюзивного переосмысления культурных кодов[7]. В рамках данной статьи внешняя

интертекстуальность понимается как обращение художественного мира Дж. К. Роулинг к мифам, легендам, сказкам, библейским сюжетам, античной и средневековой символической традиции английского школьного романа, готического и детективного повествования. Внутренняя интертекстуальность определяется как система внутритекстовых повторов, мотивных перекличек, символических параллелей, повторяющихся имен, предметных деталей и сюжетных отражений внутри цикла романов о Гарри Поттере. Литературный анализ направлен на выявление того, каким образом указанные формы интертекстуальности участвуют в построении художественного мира, развитии образной системы, организации авторской номинации и выражении идиостиля Дж. К. Роулинг. Такой подход позволяет рассматривать интертекстуальность не как совокупность отдельных заимствований, а как структурно-семантический механизм авторской новации, посредством которого традиционные культурные коды включаются в новую фэнтезийную модель мира и приобретают индивидуально-авторские функции.

Результаты и дискуссия. Проведённый анализ показывает, что интертекстуальность в художественном мире Дж. К. Роулинг имеет системный характер и выступает одним из ведущих механизмов авторского миромоделирования. Она не ограничивается отдельными аллюзиями или реминисценциями, а участвует в построении целостной фэнтезийной вселенной, где внешние культурные источники и внутритекстовые связи образуют единую смысловую структуру. Уже в романе *Harry Potter and the Philosopher's Stone* образ философского камня вводит в повествование алхимический код, связанный с мотивами бессмертия, тайного знания и духовного испытания. При этом данный образ функционирует не только как заимствованный культурный символ, но и как средство раскрытия нравственного выбора героя.

Внешняя интертекстуальность проявляется в обращении Дж. К. Роулинг к мифологическим, фольклорным, библейским, средневековым, готическим, детективным и школьно-романным традициям. Образы философского камня, феникса, василиска, единорога, кентавров, оборотней и других существ восходят к различным пластам культурной памяти, однако в цикле о Гарри Поттере они приобретают новые художественные функции. Так, василиск в *Harry Potter and the Chamber of Secrets* соотносится с мифологическими представлениями о смертоносном взгляде чудовища, но одновременно становится элементом сюжета о тайне происхождения, наследии Слизерина и скрытой угрозе внутри школьного пространства. Феникс Фоукс, напротив, актуализирует мотив возрождения, исцеления и верности, что особенно значимо в сценах противостояния Гарри Поттера и Тома Реддла. Образ единорога в первом романе связан с традиционной символикой чистоты и жертвенности, а кентавры репрезентируют мифологический пласт пророческого знания и пограничного существования между природным и разумным началом.

Внутренняя интертекстуальность организует связи внутри самого цикла. Повторяющиеся мотивы, символы, имена, предметные детали, сюжетные параллели и внутритекстовые отсылки обеспечивают композиционную и семантическую целостность произведений. Значимые элементы, появляющиеся в ранних романах, получают дополнительное раскрытие в последующих частях, что создаёт эффект отложенного смысла и усиливает внутреннюю связанность художественного мира.

Например, шрам Гарри Поттера сначала воспринимается как знак прошлого насилия, однако в дальнейшем становится символом его глубинной связи с Волан-де-Мортом. Мотив зеркала в *Harry Potter and the Philosopher's Stone* раскрывает проблему желания и самоузнавания, а позднее переключается с мотивами памяти, утраты и иллюзорного возвращения близких. Плащ-невидимка, первоначально представленный как магический предмет школьно-приключенческого сюжета, в *Harry Potter and the Deathly Hallows* включается в более широкий мифологизированный комплекс Даров Смерти.

Особую роль играет авторская номинация. Имена персонажей, названия факультетов, магических предметов, заклинаний и топонимов выполняют не только обозначающую, но и символическо-интертекстуальную функцию. Они участвуют в характеристике персонажей, предвосхищают сюжетные линии и включают художественный мир в широкий культурный контекст. Так, имя *Remus Lupin* содержит прямую ассоциацию с волчьей природой персонажа и отсылает к римскому мифологическому пласту, а имя *Sirius Black* соотносится с названием звезды Сириус, традиционно связанной с образом «пса», что получает сюжетное воплощение в

анимагической форме героя. Имя *Minerva McGonagall* актуализирует античный код мудрости и строгой рациональности, тогда как имя *Voldemort* семантически связано с мотивами смерти, власти и стремления к её преодолению. Внешняя и внутренняя интертекстуальность в произведениях Дж. К. Роулинг обеспечивают многослойность текста, расширяют его смысловое пространство, формируют идиостиль писательницы и превращают фэнтезийное повествование в пространство активного диалога с культурной традицией.

Заключение. Интертекстуальность в художественном мире Дж. К. Роулинг выступает важным механизмом авторской новации. Внешние культурные источники и внутренние текстовые связи формируют целостную систему смыслов, обеспечивают многослойность фэнтезийного повествования и раскрывают особенности идиостиля писательницы. Анализ показывает, что обращение к мифологическим, фольклорным и литературным традициям в цикле о Гарри Поттере не сводится к заимствованию, а становится способом создания самостоятельной художественной модели мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Работы разных лет. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2024. 672 с.
2. Genette G. *Palimpsests: Literature in the Second Degree* / transl. by Ch. Newman, C. Doubinsky. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 2018. 490 p.
3. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2021. 352 с.
4. Кульков А. Н. Специфика интертекстуальности в цикле романов Т. Пратчетта «Плоский мир»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 150 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Эксмо, 2023. 512 с.
6. Наумчик О. С. Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. Нижний Новгород, 2020. 395 с.
7. Сафрон Е. А. Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX — начала XXI веков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Нижний Новгород, 2022. 437 с.
8. Kristeva J. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art* / ed. by L. S. Roudiez; transl. by T. Gora, A. A. Jardine, L. S. Roudiez. New York: Columbia University Press, 2024. 352 p.
9. Rowling J. K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. London: Bloomsbury Children's Books, 2014. 352 p.
10. Rowling J. K. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*. London: Bloomsbury Children's Books, 2014. 384 p.
11. Rowling J. K. *Harry Potter and the Prisoner of Azkaban*. London: Bloomsbury Publishing, 2014. 480 p.
12. Rowling J. K. *Harry Potter and the Goblet of Fire*. London: Bloomsbury Children's Books, 2014. 640 p.
13. Rowling J. K. *Harry Potter and the Order of the Phoenix*. London: Bloomsbury Publishing, 2014. 816 p.
14. Rowling J. K. *Harry Potter and the Half-Blood Prince*. London: Bloomsbury Children's Books, 2014. 560 p.
15. Rowling J. K. *Harry Potter and the Deathly Hallows*. London: Bloomsbury Publishing, 2014. 640 p.